

На правах рукописи

ПРУДНИКОВ Виталий Владимирович

**НОРМАННЫ В МАЛОЙ АЗИИ
В XI—XII вв.**

Специальность 07.00.03 — Всеобщая история (Средние века)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва — 2016

Работа выполнена в Отделе истории Востока Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Института востоковедения Российской академии наук»

Научный руководитель: **Васильев Дмитрий Дмитриевич**
кандидат исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Шукуров Рустам Мухамедович**,
доктор исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет
имени М.В. Ломоносова», кафедра
истории Средних веков

Бурханов Альберт Ахметжанович,
кандидат исторических наук, доцент
ГБУ «Институт истории
имени Ш. Марджани Академии наук
Республики Татарстан»,
кафедра истории и общественных наук

Ведущая организация: **Институт стран Азии и Африки**
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

Защита состоится «___» _____ 2017 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета 002.042.03 по историческим наукам при ФГБУН «Институте востоковедения РАН» по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Института востоковедения РАН» по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12, а также на сайте ФГБУН «Институт востоковедения РАН» www.ivran.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Петрова А.А

© ФГБУН «Институт востоковедения РАН», 2016

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В XI—XII вв. история Малой Азии характеризуется ослаблением мощи Византийской империи, образованием тюркских эмиратов, владений крестоносцев, началом активных контактов между западно-христианской и мусульманской цивилизациями. В этот период на территории Малой Азии появляются новые народы-завоеватели: турки-сельджуки и норманны.

Норманны являлись выходцами из Нормандии, герцогства, основанного на севере Франкии по договору между королём Карлом Простоватым и предводителем викингов Роллоном в 911 г. В течение X в. норманны переняли новую для себя культуру, религию и язык¹. В то же время скандинавское наследие оказывало мощное влияние на многие аспекты существования норманнского сообщества как в Нормандии, так и за её пределами.

В Малой Азии норманны вступали во взаимодействие с различными народами, издавна населявшими этот регион: греками-византийцами, армянами, арабами и турками-сельджуками. Межэтнические контакты не могли пройти бесследно ни для одной из сторон. Результаты взаимодействия культур оставили свой след в сознании авторов исторических произведений.

Актуальность обращения к данной тематике неоднократно подчёркивалась в отечественной историографии. В первой трети XX в. Ф.И. Успенский отмечал, что «норманнский вопрос принадлежит к числу первостепенных в истории Византии как в XI, так и в последующих веках»². В.В. Бартольд в работе 1915 г. «Турция, ислам и христианство» говорил о недостаточной изученности темы контактов рыцарей-«франков» и турок-сельджуков в Малой Азии³. Во второй половине XX в. подобные мысли высказывали советские учёные Р.А. Гусейнов⁴ и М.А. Заборов⁵. В настоящее время «норманнский вопрос» в истории Малой Азии по-прежнему остаётся малоизученным.

В современном мире в условиях развития процесса глобализации и информатизации на первое место по актуальности выходят исследования, посвящённые проблемам миграций, «мобилизующей роли этнического самосознания»⁶, вопросам взаимодействия культур на уровне этноса и

¹ *Джонс Г.* Викинги. Потомки Одина и Тора / пер. с англ. З.Ю. Метлицкой. М., 2004. С. 231 и сл., 419 и сл.

² *Успенский Ф.И.* История Византийской империи XI—XII вв. Восточный вопрос. М., 1997. С. 11.

³ *Бартольд В.В.* Турция, ислам и христианство // Сочинения. Т. 6 Работы по истории ислама и Арабского халифата / под. к изд. А.Б. Халидов, отв. ред. И.Н. Винников. М., 1966. С. 421.

⁴ *Гусейнов Р.А.* Современное состояние и ближайшие задачи изучения сельджукской проблемы // Тюркологический сборник 1973. М., 1975. С. 32.

⁵ *Заборов М.А.* Советская историография крестовых походов // Средние века. 1964. Вып. 25. С. 279.

⁶ *Репина Л.П.* Историческая наука на рубеже XX—XXI вв.: социальные теории и

цивилизации⁷. Адекватным ответом на вызовы современности явилось создание исторической имагологии, направленной на изучение «культурных стереотипов, коллективных представлений народов друг о друге, этнических и национальных стереотипов, путей их формирования, способов функционирования и процессов трансформации в контексте отношений “мы и они”, “свой и чужой”»⁸. Изучение этих проблем неразрывно связано с процессом формирования индивидуальной и коллективной идентичности⁹.

Степень разработанности проблемы. Поскольку историография рассматривается в отдельном параграфе первой главы диссертационного исследования, в данном разделе мы ограничимся общими замечаниями по степени изученности темы исследования. Вопрос о пребывании норманнов на Востоке поднимался историками ещё в XVII в. На рубеже XIX–XX вв. появляются специальные работы, посвящённые норманнам на византийской службе, а также их участию в Первом крестовом походе. В результате был собран и проанализирован богатый фактический материал. Однако в рамках данных подходов невозможно представить целостную и непротиворечивую картину норманнского присутствия в Малой Азии.

С середины XX в. берёт начало направление в историографии, в рамках которого исследуются вопросы самосознания норманнов и их хронистов. Данная проблема получила в историографии условное обозначение “Normannitas” и «по сути дела сводится к проблеме самоидентификации норманнов в иноэтнической среде»¹⁰. На сегодняшний день существует большое количество работ, в которых исследуется “Normannitas” в Южной Италии и Сицилии, но только некоторые из них крайне однобоко и обособленно рассматривают проблему идентификации норманнов в Малой Азии.

Объектом исследования являются норманны в Малой Азии и сопредельных регионах во второй половине XI — первой трети XII в.

Предметом исследования являются представления, оценочные суждения, описания, сравнительные характеристики в исторических источниках, отражающие образ норманнов и его трансформации в сознании хронистов.

Целью исследования является изучение процесса формирования образа норманнов в Малой Азии в представлениях средневековых авторов, принадлежавших к различным историческим традициям (латинской, византийской, армяноязычной, сирийской, арабоязычной). Для достижения данной цели автор ставит перед собой следующие задачи:

историографическая практика. М., 2011. С. 10.

⁷ Там же. С. 251.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 286.

¹⁰ Якуб А.В. Образ «норманна» в западноевропейском обществе IX—XII вв. Становление и развитие историографической традиции. Омск, 2008. С. 49.

1. изучить взаимные представления норманнов и византийцев по данным латинских и византийских авторов;
2. проанализировать сведения латинских, византийских, армяноязычных и мусульманских источников о первых контактах норманнов и турок-сельджуков;
3. показать, как воспринималось участие норманнов в Первом крестовом походе у латинских, византийских, армяноязычных, сирийских и мусульманских авторов;
4. рассмотреть миф о троянском происхождении норманнов и турок-сельджуков в латинской исторической традиции;
5. исследовать основные версии латинских авторов о пребывании Боэмунда в плену у Гююштекина ибн Данышменда.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1036 г., когда в г. Никее умер и был похоронен герцог Нормандии, отец Вильгельма Завоевателя Роберт Великолепный, по 1130 г., когда последний представитель норманнской династии, правившей в Антиохийском княжестве, Боэмунд II, погиб в Киликии.

Географические рамки исследования охватывают всю территорию Малой Азии с преимущественным вниманием к местам активной деятельности норманнов в регионах северной Анатолии, Вифинии, а также в сопредельных регионах северной Сирии и Палестины.

Источниковая база исследования сформирована из опубликованных источников. Поскольку источники рассматриваются в отдельном параграфе первой главы диссертационного исследования, мы приводим краткую характеристику: латинские авторы дают информацию о самоидентификации норманнов и восприятию ими инокультурного окружения; византийские, армяноязычные, сирийские, грузинские, мусульманские историки демонстрируют своё восприятие норманнов в Малой Азии.

Специализация автора позволяет использовать латинские и византийские источники на языке оригинала. Также при работе над диссертацией учитывались уже существующие переводы обозначенных текстов на английском, французском, немецком и русском и др. языках. Сочинения мусульманских, сирийских, грузинских и армяноязычных авторов привлекались в известных автору переводах на европейские языки.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования послужили логические и общенаучные методы исторического исследования, а также принципы историзма, предполагающие рассмотрение предмета исследования в связи с конкретно-историческими условиями его существования, признание отличий прошлого от настоящего и понимание истории как процесса.

Среди специальных методов исторического исследования был избран сравнительно-исторический метод, позволяющий выделить типические черты и компоненты образа норманнов в нарративных источниках. Для выбранной темы большое значение имеет междисциплинарный подход, который даёт возможность вести исследование на стыке различных научных дисциплин: истории, этнологии, культурологии, имагологии, психологии.

Научная новизна исследования состоит в выявлении и осмыслении диссертантом средневекового образа норманнов в Малой Азии на основе анализа различных групп источников, принадлежащих к разным историко-культурным традициям.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Рассмотрение вопроса о пребывании норманнов в Малой Азии перед Первым крестовым походом зависит от степени изученности норманно-византийских отношений. На всей территории империи существовала норманно-византийская общность, в рамках которой норманнам предоставлялся выбор: либо полностью ассимилироваться, либо попытаться сохранить собственную идентичность.
- Контакты норманнов с турками-сельджуками в Малой Азии были направлены на установление общих ценностей и целей. Результатом данного взаимодействия стало ослабление византийского могущества в регионе.
- Участие норманнов в Первом крестовом походе ознаменовало собой новый этап проникновения в Малую Азию. Главную роль в этом движении сыграли италийские норманны. Благодаря своим знаниям и опыту в конкурентной борьбе с византийцами, турками-сельджуками и другими народами они сумели создать наиболее жизнеспособное латинское государство на Востоке — Антиохийское княжество.
- В глазах восточных христиан и мусульман норманны являлись едва ли не главными предводителями «франков». Если первые видели в них новых «римлян», единоверцев и освободителей, то вторые смотрели на них как на врагов. В то же время некоторые арабоязычные авторы рассматривали норманнов в качестве очередных завоевателей наподобие сельджуков.
- Проникновение норманнов в Малую Азию способствовало развитию в латинской историографической традиции политических мифов, возникших в результате взаимодействия норманнов с народами Малой Азии. К числу подобных идей можно отнести миф о троянском происхождении турок-сельджуков и легенду о пребывании князя Антиохии Боэмунда в плену у правителя Сиваса Данышменда.

Практическая значимость исследования следует из возможного применения полученных научных результатов при разработке учебных курсов и пособий по истории Средних веков, организации лекций и семинаров по истории Турции доосманского периода, углублённого изучения «диалога культур» в рамках спецкурсов по истории Византии и крестовых походов.

Результаты исследования прошли апробацию в докладах, с которыми диссертант выступал на II съезде «Восточные общества: традиции и современность» (Баку, 2013); VII международной конференции «Источники по истории кочевников средневековой Евразии» (Звенигород, 2013); научной конференции «Россия и арабский мир» (Москва, 2014); III международной конференции «Архивное востоковедение» (Москва, 2014); Первой научно-практической конференции «Власть и насилие в незападных обществах: проблемы теоретического осмысления и опыт практического изучения» (Москва, 2015); XXVIII международной научной конференции по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Азия и Африка в меняющемся мире» (Санкт-Петербург, 2015); Второй научно-практической конференции «Власть и насилие в незападных обществах: актуальные проблемы исследований» (Москва, 2016).

Диссертационное исследование состоит из введения, четырёх глав, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении представлено обоснование выбора темы исследования и ее актуальности, сформулированы цель и задачи, обозначены объект и предмет исследования, хронологические и географические рамки работы, определена степень изученности проблемы, дана характеристика источниковой базы исследования и историографии проблемы, теоретико-методологических основ и методов исследования, охарактеризована научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представлены основные положения, выносимые на защиту, дана информация об апробации и структуре работы.

В главе 1 «**Изучение истории норманнов в Малой Азии**». рассматриваются источники и литература по истории норманнов в Малой Азии.

1.1. Источники. В соответствии с целями и задачами исследования были отобраны разнородные источники, которые условно можно разделить на несколько групп. К первой группе относятся хроники латинских авторов, в которых содержатся важные сведения о норманнах,

проявивших себя в Малой Азии в XI—XII вв. В данной группе наибольшее внимание уделено авторам, которых можно отнести к норманнской исторической традиции: она разделяется на франко-норманнскую (Дудо из Сен-Кантена, Вильгельм Жюмьежский), англо-норманнскую (Ордерик Виталий, Вильгельм Мальмсберийский, Роберт де Ториньи) и итало-норманнскую (Амато, Вильгельм Апулийский, Гауфред Малатерра). Среди хроник Первого крестового похода наибольшую ценность для исследования представляют те, которые в той или иной степени отражают норманнскую точку зрения (Аноним, Рауль Канский, Гуальтерий Канцлер и др.).

Вторую группу источников составляют сочинения византийских авторов XI—XII вв. (Анна Комнина, Никифор Вриенний, Михаил Атталиат и др.). К третьей группе относятся армяноязычные и грузинские исторические сочинения (Аристокэс Ластивертци, Матфей Эдесский, «Картлис цховреба» и др.). К четвёртой группе относятся исторические сочинения сирийских авторов XII—XIII вв. (Михаил Сириец, «Анонимная хроника 1234 года», Абу-л-Фарадж). К пятой группе относятся арабоязычные и персидские источники (ал-Каланиси, Ибн ал-Асир, Усама ибн Мункыз, Садр ад-Дин ал-Хусайни и др.).

Огромное значение имеет изучение данных сигиллографии и нумизматики, которые не только дополняют наши знания, но и позволяют по-новому взглянуть на вопрос проникновения норманнов в Малую Азию.

1.2. Историография. Рассмотрение и анализ историографии по теме исследования представляется крайне сложной и трудоёмкой задачей. Большое количество работ было создано в рамках различных национальных школ и направлений.

Изучение истории норманнов в различных регионах Европы и Азии начинается в XVII в. Французские энциклопедисты А. Дюшен, Г. де Мулен, Ш. Дюканж в первой половине XVII в. собирали и издавали материалы по истории и генеалогии норманнов не только в Нормандии, Англии, Южной Италии, но и на Востоке. Данную тему затрагивают в своих трудах такие учёные XVIII—XIX вв. как Э. Гиббон, Г. Гердер, Ф. Шлоссер, Б. Куглер.

В историографии XVII—XIX вв. доминировало стремление представить норманнов в романтическом свете. Это время характеризуется некритичным отношением к источникам. С другой стороны, в данный период шёл процесс накопления материала и формирования устойчивого интереса к вопросам пребывания норманнов на Востоке.

Пальма первенства в научном изучении темы норманнского присутствия на Востоке принадлежит русским и французским учёным-византинистам конца XIX — первой половины XX в. К данному вопросу обращались в своих трудах В.Г. Васильевский, Ф.И. Успенский, Н.А. Скабалланович. П.В. Безобразов провёл первое подробное биографическое

исследование истории жизни князя Антиохии Боэмунда. Ф. Шаландон, Г. Шлюмберже, Л. Брейе и Р. Жанен заложили основы специальных исследований по истории норманнских наёмников в Византии.

На протяжении XX в. французские историки в общих и специальных работах затрагивали вопросы об участии норманнов в Первом крестовом походе (Р. Груссе, П. Виймар, Ж. Флори), о взаимоотношениях норманнов и турок-сельджуков в Малой Азии (К. Каэн, М. Баливе, П. Виймар), об образовании Антиохийского княжества (К. Каэн), о роли и судьбах норманнских наёмников в византийской армии (Ж.-К. Шейнэ, Маркиз де ля Форс).

В англо-американской историографии вопросы пребывания норманнов в Малой Азии затронуты в общих работах по истории Византии и крестовых походов. Византинисты П. Харанис, С. Рансимен, М. Анголд, П. Магдалино и С. Врионис делают акцент на изучение норманно-византийских отношений и роли норманнских наёмников в утрате империей контроля над Малой Азией. В специальных работах рассматриваются не только норманно-византийские отношения (В. Маквин, А. Саввидис, Дж. Шепард, Е. ван Хоутс, К. Циггар), но и карьеры норманнских наёмников в Византии (Дж. Шепард, А. Симпсон, Г. Теотокис, Никол), участие норманнов в Первом крестовом походе (Э. Джеймисон, А. Мюррей, Дж. Франс, Т. Асбридж, М. Беннет, Дж. Рейли-Смит, М. Чибнел) и биографии отдельных норманнских предводителей (Ч. Дэвид, Р. Эвердейл, С. Эджингтон, Дж. Биич).

Необходимо упомянуть фундаментальные монографии по истории Антиохийского княжества, принадлежащие Кл. Каэну и Т. Асбриджу, а также биографии норманнских предводителей Первого крестового похода Боэмунда, Танкреда и Роберта II Коротконового, созданные английскими и французскими историками: Р. Евдейлом, Ж. Флори, Р.Л. Никольсоном и С. Дэвидом.

Вопрос участия норманнов в Первом крестовом походе является традиционным для итальянской историографии на протяжении XX в. от Р. Манселли до Л. Руссо.

В греческой историографии существуют две монографии, посвящённые мятежу Руссея де Баллиоля в Малой Азии (К. Мекиос, Г. Левениотис). Турецкие историки в общих работах по истории Турции отмечали значительную роль норманнов на начальном этапе сельджукского завоевания Малой Азии (О. Туран, И. Кафесоглу, Д. Авджьюглу, А. Севим, Е. Мерчил).

Из работ вышеупомянутых авторов можно понять, насколько велика была роль, которую сыграли норманны в истории Малой Азии в XI—XII вв. Их труды характеризуются постоянным расширением круга источников, скрупулёзным анализом и установлением новых фактов по

истории норманнских наёмников в Византии и участием норманнов в Первом крестовом походе.

В отечественной историографии можно выделить три периода изучения проблем, связанных с пребыванием норманнов в Малой Азии. Первый период условно, когда видные представители отечественной школы византиноведения полагали «норманнский вопрос» одним из важнейших в истории Византии и Первого крестового похода (Ф.И. Успенский, В.Г. Васильевский, П.В. Безобразов), можно назвать «дореволюционным». В советский период история норманнов на Востоке не получила должного внимания со стороны исследователей. В то же время данный вопрос затрагивали в своих работах советские медиевисты (О.А. Добиаш-Рождественская, М.А. Заборов), тюркологи (В.А. Гордлевский, А.Д. Новичев), византилисты (А.П. Каждан, В.П. Степаненко). Современный период российской историографии характеризуется возрождением интереса к «норманнской тематике» (М.А. Курышева, Е.А. Серен).

Во второй половине XX в. в фокусе исследований учёных появляются следующие вопросы: кем были норманны? Куда они потом исчезли? Как норманнов воспринимали их соседи — враги и союзники; как норманны воспринимали самих себя на столь различных по культуре и истории территориях? Данное направление историографии выходит за рамки национальных школ.

Одни исследователи полагают, что история норманнов является, в первую очередь, историей Нормандии как центра завоеваний, колонизаций и доминирования (Ч. Хаскинс, Д. Дуглас, Д. Бэйтс). Другие исследователи считают, что одной из главных проблем этого направления является изучение самосознания норманнов и создателей норманнских хроник в Нормандии, Англии, Южной Италии, Сицилии и на Востоке (Л. Бем, Р. Дэвис, Г.А. Лоуд, Е. Альбю, Н. Веббер, А.В. Якуб, А. Йотунский, А. Меткаф, С. Бурхардт, Т. Фоерестер). В специальных работах рассматривается восприятие норманнов византийскими авторами (Дж. Херманс, П. Магдалино); самоидентификация норманнов в Антиохийском княжестве (А. Мюррей, И. Хадгсон, Лин Ни Клейриг).

Глава 2 «Норманны в Малой Азии перед Первым крестовым походом» посвящена рассмотрению сообщений средневековых латинских, византийских, армянских и мусульманских авторов о норманнах в Малой Азии перед Первым крестовым походом.

2.1. Взаимные представления норманнов и византийцев по данным норманнских и византийских авторов XI—XII вв. Франкские авторы первой половины XI в. Адемар Шабанский и Рауль Глабер сообщают, что одним из последствий принятия норманнами христианства стал обычай отправляться в продолжительные паломничества по святым местам. Герцоги Нормандии не только делали щедрые вклады в монастыри

на Востоке, но и всячески поддерживали пилигримов. Можно говорить о некой трансформации в сознании хронистов, в результате которой норманны из язычников и пиратов превращаются в легитимных правителей Нормандии и благочестивых паломников. Под 1017 г. Рауль Глабер описывает вторжение «храбрейшего» и «искуснейшего в военном деле» предводителя норманнов Рауля по наущению папы Бенедикта VIII в византийскую Апулию. Византийцы представлены у Рауля Глабера как чужеземные захватчики. В то же время Адемар более лояльно относится к империи и заявляет, что действия норманнов стали причиной закрытия византийцами дороги в Иерусалим на три года для паломников из Западной Европы.

Следующее поколение средневековых латинских авторов конца XI в., которых можно отнести к итало-норманнской исторической традиции (Амато, Малатерра и Вильгельм Апулийский), видели свою задачу в том, чтобы написать историю норманнов, превратившихся из наёмников, бродяг и разбойников в легитимных правителей Южной Италии и Сицилии, из скромных паломников — в защитников христиан. Византийцы представлены как полная противоположность норманнам: женоподобные, трусливые, ленивые, бездеятельные, предпочитающие удовольствия военным занятиям, недостойные владеть столь обширными и богатыми землями. Норманны, которые предпочли пойти на имперскую службу, хотя и одерживают победы в Малой Азии над мусульманами, мало интересуют итало-норманнских авторов и воспринимаются ими, в лучшем случае, только как наёмники, которых ждёт неминуемая гибель от рук «коварных греков».

Для представителей франко-норманнской традиции второй половины XI в. Вильгельма Жюмьежского и Вильгельма из Пуатье имеет большое значение сюжет о паломничестве герцога Роберта Великолепного. В устной традиции возник идеальный образ норманнского герцога как «одного из правителей франков», который изумляет «греков» своей щедростью и находчивостью. В присутствии византийского императора он ведёт себя как равный. При посещении Иерусалима он демонстрирует крайнее смирение в отношении мусульман. Хотя традиция приписывает Роберту участие в норманнском завоевании Апулии, для норманнов он оставался, в первую очередь, идеалом паломника.

Византийские авторы XI — первой половины XII в. (Кекавмен, Иоанн Скилица, Георгий Кедрин, Михаил Пселл, Михаил Атталиат, Никифор Вриенний, Анна Комнина, Михаил Глика) являются основными источниками, в которых затронут вопрос восприятия византийцами норманнов. Для определения норманнов как особой этно-социальной группы применялись термины «франки», «латиняне», «кельты». В отличие от устоявшегося термина «союзных сил империи» в отношении норманнов, со второй половины XI в. стал использоваться термин

«наёмники». В соответствии с античной традицией, в противоположность «ромеям» норманны являлись «варварами» и «иноплеменниками». В конфессиональном отношении норманны воспринимались как христиане, которые отличались благочестием и готовностью встать на защиту христиан.

Ряд византийских авторов (Михаил Атталиат, Никифор Вриенний, Анна Комнина), которых можно отнести к представителям провинциальной аристократии, воспринимают некоторых норманнских предводителей как идеал военного аристократа.

2.2. Первые контакты норманнов и турок-сельджуков в Малой Азии. В данном разделе рассматриваются сообщения итало-норманнских, византийских, армяноязычных и мусульманских авторов о взаимодействии норманнов и турок-сельджуков в Малой Азии перед Первым крестовым походом. Для итало-норманнских авторов (Амато, Вильгельм Апулийский) норманнские наёмники, которые сражаются в Малой Азии с сельджуками, не являются крестоносцами, поскольку их действия не были санкционированы римским понтификом. Сама возможность заключения союза между норманнами и сельджуками ими не рассматривалась. Напротив, для византийских авторов (Иоанн Скилица, Георгий Кедрин, Никифор Вриенний, Анна Комнина) заключение подобных союзов было обычным явлением. Они с большим вниманием относятся к контактам этих двух народов, которые были естественными врагами империи.

Аристокэса Ластивертци как современника описываемых событий больше интересуют турки-сельджуки, чем норманны. В то же время Матфей Эдесский с большим вниманием отнёсся к участию норманнских контингентов в обороне Манцикерта, Севаверака и его родного города Эдессы.

В армяноязычной исторической традиции (Аристокэс Ластивертци, Матфей Эдесский) норманны в противостоянии с турками-сельджуками изображаются не просто как христиане, но как защитники христианства и настоящие герои. В военном отношении они представляются тяжеловооружённой конницей. С другой стороны, Матфей Эдесский говорит о «коварстве» их предводителей, указывая на их жадность и предательство единоверцев.

В данном разделе рассматриваются особенности применения терминов «ал-маджус», «ал-урдуманийа», «ал-ифрандж» и «ар-рус» в арабоязычной исторической традиции, сложившейся на западе (Ибн Хаййан, Ибн Изари, Ибн ал-Хатиб) и на востоке (Садр ад-Дин, Имад ад-Дин, ал-Бундари и Ибн ал-Асир) мусульманского мира. Проводится анализ сообщений арабоязычных авторов о присутствии норманнов в регионах Малой Азии перед Первым крестовым походом. Устанавливаются качественные черты образа норманнов с учётом сравнительных данных

византийских, латинских источников, а также турецкого эпического сказания «Данышменд-наме».

В мусульманской исторической традиции норманны в Малой Азии перед Первым крестовым походом обозначаются термином «ал-ифрандж», то есть «франк». В представлении мусульманских авторов норманны являются христианами, союзниками византийцев и армян, тяжеловооружёнными всадниками. Мусульманские авторы не воспринимают норманнских предводителей в Малой Азии в качестве борцов за веру, а только как разбойников и грабителей.

В главе 3. «Норманны в Малой Азии в эпоху Первого крестового похода» рассматриваются сведения авторов времени Первого крестового похода, византийских, армянских, сирийских и мусульманских хронистов.

3.1. Участие норманнов в Первом крестовом походе глазами средневековых латинских авторов и византийских хронистов. В данном разделе проанализированы сведения норманнских авторов (Анонима, Рауля Канского, Ордерика Виталия) об участии норманнов в Первом крестовом походе. Попутно рассматриваются свидетельства самих норманнских авторов с целью выявления их предпочтений, а также отношение к норманнам и их противникам.

Аноним представляет итало-норманнскую традицию, восходящую к Амато из Монтекассино и Вильгельму Апулийскому. В процессе работы над хроникой Аноним совершенно поменял свою первоначальную позицию в отношении норманнов: от восхвалений в адрес Боэмунда он перешёл к скрытым насмешкам; вслед за этим он отказался от антивизантийской риторики. Тем не менее, именно этот труд послужил основным источником для написания хроник некоторых авторов эпохи Первого крестового похода: Петра Тудебода, Гвиберта Ножанского, Бодри Дольского.

Рауль Канский создаёт классическую «норманнскую» хронику о «деяниях Танкреда», в которой рисует идеальный образ норманна-крестоносца. Данный образ выглядел очень привлекательно в глазах норманнской рыцарской молодёжи, для которой открывались перспективы новых завоеваний на Востоке за счёт Византии и мусульман.

Альберт Ахенский придерживался иных взглядов на участие норманнов в Первом крестовом походе и был устойчив к пропаганде, развёрнутой Боэмундом в Западной Европе с целью организации крестового похода против Византии. Анна Комнина представляет византийский взгляд на участие норманнов в Первом крестовом походе.

3.2. Взгляд с Востока: представления о норманнах восточно-христианских и мусульманских авторов. В данном разделе представлен обзор сведений армяноязычных (Матфей Эдесский, Киракос Гандзакци) и сирийских авторов (Михаил Сириец, Абу-л-Фарадж) об участии норманнов в Первом крестовом походе. Разбирается употребление термина

«римляне», который в узком смысле означал жителей Италии, а также норманнов. В армянской и сирийской традиции Боэмунд и Танкред предстают главными вождями Первого крестового похода. Матфей Эдесский и Михаил Сириец отмечают непомерные амбиции Боэмунда. В данном разделе также приводятся сообщения некоторых мусульманских авторов (ал-Каланиси, Усама ибн Мункыз, Ибн ал-Асир, Камал ад-Дин) об участии норманнов в Первом крестовом походе.

В главе 4. «Норманны и турки-сельджуки в Малой Азии по данным средневековых латинских авторов» рассматриваются представления средневековых латинских авторов о норманнах и турках-сельджуках.

4.1. Миф о троянском происхождении норманнов и турок-сельджуков в средневековой латинской традиции XI—XII вв. В данном разделе рассматриваются вопросы восприятия средневековыми латинскими авторами норманнов и турок-сельджуков. Хронисты Первого крестового похода (Аноним, Пётр Тудебод, Гвиберт Ножанский, Бодри Дольский) говорили об общем происхождении сельджуков и «франков». Данный миф был необычайно популярен в Западной Европе на протяжении столетий и являлся не только пережитком Римской империи, но активно действующей моделью политической идеологии. Он оказал значительное влияние на взаимоотношения народов и государств Западной Европы, а также на отношения норманнов с турками-сельджуками.

4.2 Боэмунд в Никсаре (1100—1103 гг.) Данный раздел посвящён вопросу пребывания правителя Антиохии Боэмунда в плену у тюркского эмира Сиваса Гюмюштекина ибн Данышменда. Рассматриваются три основные версии заключения Боэмунда в Никсаре, приведённые у Альберта Ахенского, Валерана и Ордерика Виталия. Каждая из этих версий отражает норманнскую точку зрения, в соответствии с которой главным противником крестоносцев на Востоке предстаёт Византия. В то же время эмир Сиваса Гюмюштекин ибн Данышменд изображается как друг и союзник норманнов.

В **Заключении** делаются обобщения и подводятся итоги диссертационного исследования.

На современном этапе накоплен обширный материал и достигнут достаточно высокий уровень развития методологии для того, чтобы непосредственно приступить к изучению процесса проникновения норманнов в Малую Азию. Данный процесс подразделяется на два периода, первый из которых длился с середины до конца XI в., а второй начался вместе с Первым крестовым походом и продолжался до конца первой трети XII в.

Взаимодействие норманнов и византийцев в Малой Азии добавило негативные черты к образу византийцев в норманнской традиции. К «коварству», «изнеженности» и «женоподобности» «греков» норманнские

хронисты добавили «зависть» к успехам норманнских предводителей в Малой Азии. В то же время в глазах византийских авторов норманнские предводители являлись образцом военного аристократизма и при определённых условиях могли стать равными византийцам.

В латинской традиции норманны в Малой Азии перед Первым крестовым походом предстают как паломники и наёмники. Служба норманнов у византийских императоров расценивалась как очень престижное и прибыльное занятие. Превосходство норманнов в военном деле являлось залогом успешной карьеры, но в то же время было поводом для зависти со стороны «коварных греков».

В Малой Азии норманны впервые столкнулись с турками-сельджуками. До Первого крестового похода норманнские авторы не рассматривали эти столкновения как «священную войну», которую вели норманны против мусульман-арабов в Испании и на Сицилии. Норманны недооценили потенциал сельджуков, считая своим главным противником на Востоке слабеющую Византию.

В армяноязычной исторической традиции образ норманна в Малой Азии оформляется в первой половине XII в. Ретроспективный взгляд на период до Первого крестового похода представлен у Матфея Эдесского, который рисует героический образ христианского воина, тяжеловооружённого всадника, совершающего подвиги на войне против турок-сельджуков. Матфей также пишет о «коварстве» норманнских предводителей, указывая на их жадность и предательство.

У мусульманских авторов норманны в Малой Азии перед Первым крестовым походом представлены как «самые храбрые воины Рума», тяжеловооружённые всадники, которые служили в войсках христианских правителей: византийцев и армян. Они обитали в скрытых долинах и крепостях, откуда совершали разбойничьи набеги и причиняли много вреда мусульманам.

По мнению византийских и мусульманских авторов, союзы между норманнами и турками-сельджуками были крайне нестабильны. Инициаторами их нарушения, как правило, выступали сельджуки. В случае поражения норманнов, которые составляли наиболее боеспособную часть византийского войска, потери всегда несла империя.

Участие норманнов в Первом крестовом походе и образование Антиохийского княжества в 1098 г. приводят к трансформации образа норманнов в Малой Азии. Из паломников и наёмников они превращаются в крестоносцев-завоевателей, правителей владений на Востоке. Норманнская точка зрения, представленная в хрониках Анонима и Рауля Канского, отличалась антивизантийской направленностью и утверждением лидирующего положения норманнов в Первом крестовом походе.

Некоторые норманнские авторы (Аноним, Ордерик Виталий) не в полной мере разделяли устремления своих начальников. Аноним

постепенно разочаровывался в Боэмунде и оставил его ради службы под знамёнами Раймунда Сен-Жильского. В свою очередь Ордрик готов воспевать успехи норманнов в той мере, в какой они способствовали росту могущества и влияния Римско-католической церкви. Личное отношение авторов несколько не помешало им с максимальной полнотой передать чаяния и желания норманнских предводителей в Первом крестовом походе и заложить идеологические основы норманнского государства на Востоке.

Изучение мифа о Троянской войне в латинской традиции даёт ключ к пониманию восприятия норманнами народов Малой Азии. Данный миф изначально имел антивизантийскую направленность и попутно подогревал интерес к Востоку в среде западноевропейского рыцарства. Легенда о Трое оказывала большое влияние на политические и военные отношения между народами.

Наличие такого прочного основания для развития норманно-сельджукских отношений в сознании современников объясняет не только восхищение авторов Первого крестового похода доблестями сельджуков, но и позволяет предположить, что восприятие норманнами своих противников на Востоке было далеко не враждебным. Осознание норманнами и турками-сельджуками «общего происхождения» и наличие качеств, соответствующих «рыцарскому идеалу» у обоих сообществ, указывает на возможность существования тесных связей, базировавшихся на принципах равенства и взаимного уважения.

В связи с этим не такими фантастическими кажутся отчёты латинских авторов (Альберт Ахенский, Ордрик Виталий, Валеран) о трёхгодичном пребывании Боэмунда в Никсаре, в плену у эмира Сиваса Гюмюштекина ибн Данышменда. По большей части данные отчёты были созданы со слов самого Боэмунда и отражали в значительной степени точку зрения норманнского князя.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:

Публикации в ведущих периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Прудников, В.В. Речь норманнского рыцаря на войне (по данным итало-норманнских авторов конца XI в.) / В.В. Прудников // КЛИО. Журнал для учёных. — 2003. — № 4 (23). — С. 96—107. (0.5 п.л.).

2. Прудников, В.В. Миф о троянском происхождении норманнов и турок-сельджуков в латинской традиции XI—XII вв. / В.В. Прудников // Французский ежегодник 2014. — Москва, 2014. — Т. 2 : Франция и Восток. — С. 35—56 (переиздано в : Электронный научно-образовательный журнал «История», 2014. — Т. 5. — Вып. 9 (32)

[Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей.
URL : <http://history.jes.su/s207987840000861-6-1> (дата обращения: 07.08.2015). (1,5 п.л.).

3. Прудников, В.В. [Рец. на] Маркарян С.А. Варяги — викинги на Кавказе (XI в.). ЕГУ. — Ереван : ВМВ — Принт, 2014. — 528 с. / В.В. Прудников // Восток (Oriens). — 2015. — № 4. — С. 217—221. (0,5 п.л.).

4. Прудников, В.В. Норманны в Малой Азии перед Первым крестовым походом в зарубежных исследованиях / В.В. Прудников // Восток (Oriens). — 2015. — № 6. — С. 186—196. (0,5 п.л.).

5. Прудников, В.В. К вопросу о значении термина *Agulani* в одной латинской хронике Первого крестового похода / В.В. Прудников, В.В. Тишин // Восток (Oriens). — 2016. — № 1. — С. 31—43. (1,0 п.л.).

Публикации в прочих изданиях:

6. Прудников, В.В. Был ли норманнский наемник Руссель де Баллиолю «ромеем»? / В.В. Прудников // Социально-гуманитарные науки на рубеже XXI. Сборник научных трудов. — М. : МПГУ, 2000. — Вып. II. — С. 15—21. (0,5 п.л.).

7. Прудников, В.В. Формирование образа врага в итало-норманнской традиции конца XI в. / В.В. Прудников // Молодежь и образование (исторический аспект). Сборник научных работ студентов и аспирантов исторического факультета. — М. : МПГУ, 2001. — Вып. III / под ред. к.и.н. Г.А. Ртищевой. — С. 34—39. (0,2 п.л.).

8. Прудников, В.В. «История Сицилии» Гауфреда Малатерры (перевод и комментарии) / В.В. Прудников // Война и воин : Сборник научных работ студентов и аспирантов. Вторая межвузовская научная конференция. — М.: МГПУ, 2002. — Вып. IV / под ред. Г.А. Ртищевой. — С. 21—27. (0,2 п.л.).

9. Прудников, В.В. Норманны и византийцы : социокультурные тенденции взаимодействия (по византийским источникам конца XI—XII вв.) / В.В. Прудников // *Orientalistica Iuvenile*. Сборник статей молодых ученых Института востоковедения РАН. — 2012. — Вып. IV. — С. 12—37. (1,0 п.л.).

10. Прудников, В.В. Представления норманнских авторов XI—XII вв. о Византии и византийцах / В.В. Прудников // *Orientalistica Iuvenile*. Сборник статей молодых ученых Института востоковедения РАН. — 2012. — Вып. V. — С. 196—202. (1,0 п.л.).

11. Прудников, В.В. Боэмунд Тарентский в Никсаре (Малая Азия) в 1100—1103 гг. / В.В. Прудников // Восточные общества : традиции и современность. Материалы II съезда молодых востоковедов стран СНГ. Баку, 11—14 ноября 2013 года. — Москва — Баку, 2014. — С. 86 — 100. (1,0 п.л.).

12. Прудников, В.В. Норманнская и сельджукская конница в Малой Азии XI—XII вв. : копьё и лук как преимущества завоевателей / В.В. Прудников // Бюллетень общества востоковедов. — М. : ИВ РАН, 2014. — Вып. 21. Материалы VII Международной конференции «Источники по истории кочевников средневековой Евразии» / сост. Т.А. Аникеева, Д.Д. Васильев, А.А. Столяров. — С. 244—264. (1,0 п.л.).

13. Прудников, В.В. Норманны и Малая Азия в турецкой историографии / В.В. Прудников // XXVIII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 22—24 апреля 2015 г. — СПб. : ВФ СПбГУ, 2015. — С. 49—50. (0,04 п.л.).

14. Прудников, В.В. Итальянские норманны в Малой Азии по данным некоторых мусульманских авторов XII в. / В.В. Прудников // *Orientalistica Juvenile*. Сборник научных статей молодых ученых Института востоковедения РАН. — 2015. — Вып. VI. — С. 14—45. (1,0 п.л.).

15. Прудников, В.В. Тяжеловооружённая сельджукская конница по данным латинских источников XII века / В.В. Прудников // Власть и насилие в незападных обществах: проблемы теоретического осмысления и опыт практического изучения / ред.-сост. Г.В. Лукьянов, С.А. Рагозина, А.Л. Рябинин, И.А. Артемьев, В.О. Белевцова. — М. : Изд-во ГБПОУ Московский государственный образовательный комплекс, 2016. — С. 110—119. (0,4 п.л.).

16. Прудников, В.В. Каннибализм Первого крестового похода — норманнский трюк? / В.В. Прудников // Вторая научно-практическая конференция «Власть и насилие в незападных обществах: актуальные проблемы исследований», 26—27 мая 2016 года, Москва. Сборник тезисов и докладов / ред.-сост. Г.В. Лукьянов, С.А. Рагозина, А.Л. Рябинин, И.А. Артемьев. — М. : Изд-во ГБПОУ Московский государственный образовательный комплекс, 2016. — С. 121—122. (0,01 п.л.).